

А.А. Примаченок, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ АЭС ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Строительство (и в перспективе) эксплуатация Белорусской АЭС, первого в Беларуси и нового по используемой технологии ядерной энергии, стратегически доминирующего по своей социально-экономической значимости и градообразующего по своей пространственно-геополитической обусловленности объекта, повлекло внесение существенных корректив в традиционно сложившийся стиль и методику организационно-управленческой деятельности субъектов, реализующих эту программу. С одной стороны, создаваемый стратегически важный энергодобывающий комплекс призван обеспечить энергетическую безопасность страны, а с другой – он представляет потенциальную опасность и высокую степень уязвимости как от нарушений технологии строительства и эксплуатации, так и преступных посягательств.

Как всякая масштабная организационно-хозяйственная деятельность, строительство и последующее эффективное функционирование Белорусской АЭС предполагает упреждающее правовое сопровождение данных процессов. О необходимости упреждающего правового сопровождения строительства и функционирования подобных объектов свидетельствует пример аварии на Чернобыльской АЭС, когда правовые акты принимались следом за возникающими проблемами. Так, техногенная катастрофа на Чернобыльской АЭС произошла 26 апреля 1986 г., а изменения и дополнения в УК, предусматривающие ответственность за нарушение правил обращения с радиоактивными материалами (использование, хранение, учет, перевозка, приобретение, хищение), были приняты 23 марта 1988 г.

Изменения и дополнения в УК были внесены с целью регулирования ответственности за нарушение производственно-технической дисциплины и мер общественной безопасности (в том числе и внешних угроз) на объектах, использующих атомную энергию, создающих угрозу радиоактивного загрязнения (2010 г.), нарушение правил радиационного контроля (2008 г.).

Вместе с тем в современных условиях (применение экстремистских методов якобы с целью защиты природы, совершение актов терроризма) уровень угроз стратегически важным объектам, в том числе и создаваемой в Беларуси АЭС, предопределяет принятие упреждающих

мер безопасности. Одной из таких мер является совершенствование законодательства, способствующего обеспечению противодействия потенциальным угрозам. При этом, как показывает вышеназванный опыт, правового обеспечения одними уголовно-правовыми мерами недостаточно. Нужно принимать меры совершенствования законодательства комплексно. В частности, в настоящее время нуждаются в совершенствовании прежде всего нормы трудового, гражданского, административного и уголовного законодательства.

Одним из основных элементов обеспечения общественной безопасности путем принятия упреждающих мер является строгое поддержание правил установленного на АЭС режима безопасности. Именно поэтому правовыми средствами, способствующими исполнению требований и правил режима безопасности, традиционно является установление ответственности. Так, лица, работающие непосредственно на АЭС, в случаях нарушения установленных правил режима безопасности могут подвергаться дисциплинарной или административной ответственности, с ними может быть расторгнут трудовой договор. Лица же, непосредственно не работающие на АЭС, но проживающие в зоне установленного режима безопасности, в случаях нарушения режима в аналогичной ситуации должны подвергаться мерам административного взыскания.

В ст. 23.14 КоАП Республики Беларусь предусмотрена ответственность за незаконное проникновение на специально охраняемые территории и объекты. Однако данная норма не охватывает все возможные ситуации, связанные с нарушением режима безопасности на стратегически важных объектах, на которых, как правило, устанавливаются различные уровни охраны и мер безопасности. В связи с этим целесообразно в диспозицию указанной нормы внести дополнение, указав на отсутствие признаков более тяжкого правонарушения (имеется в виду проникновение на стратегически важные объекты).

В связи с этим КоАП следует дополнить ст. 16.10, предусматривающей ответственность за нарушение режима безопасности на стратегически важных объектах либо объектах повышенной общественной опасности, а также прилегающего к ним пространства, – проникновение на указанные территории без специального разрешения. При этом следует учитывать, что в КоАП содержится ст. 16.3 «Нарушение требований режима радиационной безопасности в местностях, подвергшихся радиоактивному загрязнению». В этой норме акцентируется внимание на возможных или вероятных негативных последствиях нарушения режима безопасности и она не имеет направленности на предупреждение правонарушений.

В КоАП имеется также ст. 15.9 «Нарушение режима охраны и использования особо охраняемых природных территорий», однако нарушение режима безопасности стратегически важных объектов не регулируется этой нормой. В ст. 16.6 «Нарушение правил и норм радиационной безопасности» также не предусматривается ответственность за нарушение режима безопасности на стратегически важных объектах, являющихся источником повышенной общественной опасности, хотя неблагоприятная криминологическая обстановка в соседних (сосредельных) государствах обуславливает необходимость усиления не только на Белорусской АЭС режима безопасности, но и на всех стратегически важных объектах (аэропорты, метро, предприятия оборонной промышленности и др.). Сравнительный анализ приведенных норм показывает, что предложенное дополнение КоАП не создает нового прецедента для теории и практики административного права.

В целях обеспечения безопасности строительства и последующего бесперебойного функционирования Белорусской АЭС, а также других стратегически важных объектов, предупреждения административно-правового рецидива нарушения режима их безопасности следует внести некоторые изменения в УК. Так, следует дополнить УК ст. 326¹, предусматривающей ответственность за нарушение режима безопасности на стратегически важных и общественно опасных объектах либо проникновение на такие объекты без специального разрешения, либо иное нарушение режима безопасности при нахождении на таких объектах, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

В УК содержится ст. 340 «Заведомо ложное сообщение об опасности», диспозицией которой охватывается широкий круг возможных общественно опасных деяний (от сообщения о наличии в школе или детском саду змеи, инфицированного кота или собаки до акта терроризма). Неофициально подобные сообщения называют телефонным хулиганством. Такое сообщение, как правило, влечет эвакуацию учащихся из здания школы, работников учреждения, организации из помещений и последующий поиск этих животных или взрывных устройств. Совсем другие проблемы возникают при заведомо ложном сообщении о подготовке акта терроризма, например на АЭС, что может повлечь последующую остановку атомного реактора и, следовательно, массу других дорогостоящих социальных и экономических проблем, т. е. общественная опасность перечисленных деяний не сопоставима, как несопоставимы и объекты уголовно-правовой охраны.

Уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об опасности впервые в Беларуси была установлена в 1997 г. в результате дополнения УК 1960 г. ст. 201¹. Законодатель названное преступление

отнес к разновидности хулиганства (ст. 201 УК), поэтому ст. 201¹ включил в гл. 15 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» УК. С принятием в 1999 г. нового УК его структура была изменена, в том числе и наименование глав. Гл. 15 УК была разделена на три, в том числе были предусмотрены гл. 27 «Преступления против общественной безопасности» и гл. 30 «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности», в которую были включены ст. 339 «Хулиганство» и ст. 340 «Заведомо ложное сообщение об опасности». Иными словами, если в УК 1960 г. содержание диспозиции ст. 201¹ УК соответствовало содержанию главы УК, то в УК 1999 г. содержание диспозиции ст. 340 оказалось шире (по кругу охватываемых общественно опасных деяний) содержания гл. 30 УК.

Если в первоначальной редакции ст. 339 УК непосредственным объектом являлся общественный порядок как социальная ценность, то в ст. 340 УК – общественный порядок, а факультативным – общественная безопасность в случаях заведомо ложного сообщения о подготовленном акте терроризма.

Однако в 2005 г. ситуация изменилась в связи с внесением дополнения в ст. 339 УК, предусматривающего ответственность за хулиганские действия, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств либо совершенные с угрозой их применения, при отсутствии признаков более тяжкого преступления. В связи с этим представляется необходимым из ст. 340 УК выделить наиболее общественно опасное деяние – заведомо ложное сообщение о подготовке или совершении акта терроризма в отдельную статью, расположив ее рядом со ст. 324 «Угроза опасным использованием радиоактивных материалов». Диспозицию ст. 340 УК следует изменить, предусмотрев в ней ответственность за заведомо ложное сообщение об опасности при отсутствии признаков более тяжкого преступления.

В УК содержатся две нормы (ст. 425 «Бездействие должностного лица» и ст. 428 «Служебная халатность»), которые, по замыслу законодателя, должны стимулировать добросовестное исполнение должностными лицами своих служебных обязанностей. Однако в первой из них указано в качестве обязательного условия уголовной ответственности наличие «корыстной или иной личной заинтересованности», что создает проблемы при расследовании и судебном рассмотрении таких дел. О недостаточной эффективности этой нормы свидетельствуют статистические данные судебной практики: за последние 10 лет ст. 425 УК применялась от 4 до 15 раз в год, хотя, например, в судебной системе ежегодно отменяются сотни гражданских и уголовных дел, среди которых не единичны случаи вынесения судьями заведомо незаконных решений

или приговоров, остающихся безнаказанными из-за бездействия (попустительства) вышестоящих должностных лиц.

В ст. 428 УК в качестве условия уголовной ответственности предусмотрено наступление последствий служебной халатности, повлекшей по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, либо незаконное отчуждение или уничтожение государственного имущества, повлекшей причинение ущерба в особо крупном размере, что исключает ответственность при реальной угрозе возможности наступления тяжких последствий, т. е. исключается ответственность за поставление в опасность. Рассмотрение этой нормы (как и предыдущей) в контексте упреждающего обеспечения безопасности при строительстве и последующей эксплуатации Белорусской АЭС показывает ее недостаточную эффективность.

Такая конструкция названных составов преступлений позволяет избежать ответственности ленивым и нерадивым работникам при принятии важных и ответственных, а иногда и нестандартных решений. В связи с этим в диспозициях ст. 425 и 428 УК желательно предусмотреть ответственность за совершение указанных в них деяний независимо от наличия корыстной или иной личной заинтересованности в случае возникновения реальной угрозы наступления тяжких последствий на стратегически важных для Республики Беларусь объектах, являющихся источниками повышенной опасности (либо на объектах, использующих источники повышенной опасности).

Следует также отметить, что санкции некоторых статей УК, устанавливающие наказание за незаконное обращение с ядерными и радиоактивными материалами, не соответствуют степени общественной опасности данных деяний. Так, в ст. 325 УК за нарушение правил хранения, использования, учета, перевозки, захоронения и других правил обращения с радиоактивными материалами, создавшее угрозу радиоактивного заражения, предусмотрено наказание максимум до трех месяцев ареста. В то же время, например, в ст. 328 УК за незаконные без цели сбыта изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов предусмотрено наказание до пяти лет лишения свободы, а если перечисленные деяния совершены с целью сбыта, то наказание может быть назначено до восьми лет лишения свободы.

Таким образом, внесение указанных выше изменений и дополнений в КоАП и УК создаст правовые гарантии для успешного строительства и в последующем функционирования Белорусской АЭС. Кроме того, предложенные изменения и дополнения способны, на наш взгляд, повысить уровень безопасности на других стратегически важных объектах.